***

О… Я давно не испытывал такой жажды убийства. Будь моя память чуть хуже, решил бы, что никогда. Но нет, батарианцев в самом начале моего пути ничто не затмит. Хотя эти люди действительно старались. Даже достигли определённых успехов. А началось всё, как всегда, с желания начальства сделать, как лучше.

Поэтому мой перевод на «Агамемнон» (не знаю, Харпер, или кто из его замов) сопроводили такой моральной накачкой, что аж зубы сводит. Из этого получилось то, что получилось, а именно встреча меня моими будущими сослуживцами чуть ли не цветами и конфетами, которую можно было описать примерно так:

По приезду я получил статус приданного специалиста, отдельную каюту, свободный график и право не выполнять приказ командира корабля, если мне он не нравится. Вот, как хочешь, так и понимай. Командир, значит, первый после Бога, а я — мимо командира. А! Да, ещё я могу ему «рекомендовать», как в той или иной ситуации поступить лучше. Жесть. В общем, сделали из меня не полноценную боевую единицу, а довольно сильный дестабилизирующий фактор.

В принципе, как я понял, практика для «Цербера» не новая, взять, к примеру, ту же Миранду, которая, куда ни прибудет — везде командир. А вот я сразу не сообразил, что нужно поставить себя в правильную позицию. В результате и имел холодную ненависть со стороны офицерского состава, а также полное отвращение штурмовой группы, с которой мне, на минуточку, ходить на задания. Мой приватный разговор с командиром в жалкой попытке прояснить ситуацию вылился в грандиозную плюху мне в лицо, имевшую вид вежливого и крайне издевательского распоряжения сидеть в своей каморке и не мешать закалённым в боях спецам делать своё дело, а свои рекомендации ну… записывать что ли. Может быть, когда-нибудь их прочитают. Вечерком перед сном, или под пиво в качестве анекдота.

И всё бы ничего. Было бы как раньше, я ограничил бы свой маршрут комнатой, столовой и инженерной палубой, ну и тренировочным залом за два часа до подъёма — то есть, включил свой обычный «режим выживания во враждебной среде», если бы не одно «но».

Факт, который я осознал сразу, как только услышал название подразделения, куда меня закинула лёгкая, ароматизированная дорогущим табаком рука. Это был грёбаный «Феникс». Были такие в дополнении для кооперативной игры, толпа люто-бешеных искусственных штурмовиков-биотиков с мега-плётками, которые во время нашествия жнецов полным составом записались в Альянс и дрались на передовой.

То есть, судьба сама давала мне «квест» завербовать и уберечь от индокринации тот самый «Феникс». Круто, чё. Поздравляю тебя, Лео! Ты теперь полноценное ДиЭлСи! Кто дальше? Турианка из Кабал? Кварианка-бестия?

В общем, в перекачанном тестостероном коллективе я, мягко говоря, не прижился. Поначалу пришлось доказывать, что я чего-то стою, даже не в спаррингах, а в совершенно глупых коридорных драках. Но это было поначалу. Дальше последовал бойкот, который я воспринял индифферентно, однако, дававший этим подожжённым курицам смотреть на меня, как на вошь. Вот уж на что мне было пофиг. Быстрее обратно отправят, а завербую я их или нет - мне на тот момент было плевать ещё больше. «Чёрный Ветер» уже куда более достойная им замена.

Однако, сидеть в резерве — это значит скучать. А со скуки можно найти себе кучу различных занятий. Например, месть, что было для меня нехарактерно и глупо, однако приносило реальное моральное удовлетворение и давало кое-какой задел на будущее. Хотя… подумав

немного, я решил всё же отказаться от мести, как таковой. Назовём это тернистым путём к перевоспитанию и облагораживанию убогих неандертальцев. Или всё-таки месть?

Чтобы не думалось, я решил развить посетившую меня идею по поводу мультиплеера. Во всех смыслах. Да и так совпало, что первые, кто пошли со мной на полноценный контакт, были ребята из отряда обеспечения. Они-то мне и помогли, после недолгих уговоров. А что? Мы для пользы дела.

***

Обычный день на корабле. Сообщений о проникновении в охраняемый сектор не было, группа из двадцати человек проводит плановые учения на боевом виртуальном симуляторе «АРМАКС». Все бойцы успешно загрузились в виртуальные джунгли и сейчас выстроились в шеренгу для получения инструкций от командира.

— Внимание, бойцы! — Рявкнул здоровенный штурмовик в средней броне без знаков различия, который, тем не менее, определялся тактическим ВИ, как командир группы высадки. — Сегодня командование решило порадовать нас новыми ботами!

Одобрительные восклицания. «Играть» против виртуального интеллекта, моделирующего поведение пиратов, всем уже порядком надоело, так что тренировки давно превратились в рутину. Какое-то время они развлекались в боях друг против друга, но и это уже приелось. Бойцы уже настолько притерлись друг к другу, что знали, кто, где и когда пойдёт.

— Я тут не поленился, — продолжил тем временем командир, — прочитал вводную. Сегодня нам обещают двадцать шестой Гербовый Легион Турианской Иерархии. Будто мы раньше птицемордых не били.

По рядам «Церберовцев» прокатились смешки.

— Итак, ребята! Тот, кто сегодня завалит больше всего вражеских единиц… — Командир сделал интригующую паузу.

— Сэр! — Прервала его девушка-техник, которая, как и всё воинство, смирно стоять не желала, и в открытую копалась в своём унике. — Это что, шутка такая? На счётчике.

— Калахен! — Рыкнул перебитый здоровяк.

— Да что Калахен? Сами гляньте! Он один!

— Кто?

— Бот!

В строю моментально воцарилось оживленное пиликанье уни-инструментов. Все сразу захотели лично убедиться в правдивости слов своей боевой подруги. Убедились. Счётчик оставшихся врагов уверенно показывал всем желающим единицу, будто она была средним пальцем пятипалой руки.

***

Наблюдая в прицел за отрядом, я тихонечко косел от увиденного. Да… не Альянс, даже не Российская Армия образца девяностых. Махновщина какая-то. Не, правда! Я такое только в

кино видел, «Свадьба в Малиновке» называется. И это ветераны ВКС? Одно из двух, либо они настолько круты, что могут позволить себе такое поведение, либо их просто давно не мурыжили проверками. Но в первый вариант я не верю. Эх… Вот что значит, далеко от хозяйской плётки.

Даже на Новерии, где царила стерильная чистота и бал правили учёные, было всё по-другому. Устав, распорядок, дисциплина. Конечно же, всё на уровне корпорации, а не армии, но то, что я видел сейчас, не лезло ни в какие ворота. Сражаясь с пиратами, пиратами же стали. Да как они вообще побеждать-то умудрялись?!

Да хрен с ним, умудрялись. Тут другой вопрос назревает: Нахрена мне такие красивые вообще нужны?!

На фоне открывшейся панорамы блекло даже то, что я впервые примерил на себе турианский «скин». А едва загрузившись, чуть не изматерился. Как они вообще ходят-то с таким строением задницы? Благо, разобрался быстро, даже ни разу не упал. А пока выбирал себе позицию повыше, даже немножечко привык. Хм… если мне сейчас так неудобно, то как я буду «играть» за азарийских персонажей?

— А и ладно. — Фыркнул я вслух, вновь приникая к прицелу «Кризе». — Война план покажет.

***

Тем временем, на лесной поляне виртуальных джунглей «гордые птицы» перестали чертыхаться, плеваться, а также пытаться выйти из симуляции. Программа не выпускала людей обратно, требуя, чтобы отряд вышел из режима боя. Люди пару минут побузили, но всё же вспомнили о своём армейском прошлом и потребовали с командира решения проблемы, на что тот клятвенно пообещал оторвать голову тому уроду, кто настраивал симулятор. Потом призвал всех к вниманию и попытался огласить приказ, но не смог. Помешала бандитская пуля, начисто снесшая ему шлем, голову, левое плечо и руку. Фугасный боеприпас в действии.

Тех жалких секунд, что люди пялились на дымящиеся останки командира, хватило паре гранат рвануть в середине строя. Двоих, кому диски прилетели под ноги, превратило в ледяные статуи, шестерых накрыла низкотемпературная взвесь, намертво сковавшая сервоприводы их брони и вырубившая щиты, превращая людей в идеальные мишени. Оставшиеся члены отряда кинулись врассыпную, открыв беспорядочный огонь по месту предположительного залегания противника. Ближайшие кусты накрыли обширные поля искажений. Над площадкой вспыхнула защитная сфера, успешно отразившая рой пуль, летящих уже с другого направления.

Вольфрам-то сфера сдержала, а вот диски осколочных гранат летели слишком медленно и незаметно. Поляна вновь окрасилась взрывами, поглотившими замороженных, но ещё живых бойцов.

Рвануло не сильно: все, у кого были активны щиты, успешно перенесли взрыв. А вот замороженные люди полегли все до единого, прошитые осколками, которые не смогла остановить переохлажденная керамика. Оставшиеся «бойцы» ринулись в укрытия и попытались занять что-то вроде круговой обороны, стреляя на каждый шорох.

***

— Дэш! Командуй! — Раздался в гарнитуре солдата, залёгшего за камнями и судорожно шарящего прицелом винтовки по «зелёнке» в тщетной попытке заметить малейшее движение, голос Калахен.

«Командовать?!» — Дошел до него смысл крика инженера. И только тут он заметил, что тактический ВИ уже сорок секунд, как передал ему полномочия командира отделения. Его взгляд зацепился за обезглавленное тело офицера, за раскиданные, словно переломанные куклы, тела друзей и к горлу подкатил тошнотворный комок. Проклятье, стой он хоть на метр ближе, и сам бы сейчас так же валялся в траве, пялясь застывшим взглядом в небеса.

Тут до него внезапно дошло, что всё не взаправду, что вокруг не окрестности очередной пиратской базы, а долбанный симулятор. Облегчение по силе переплюнуло оргазм. Живые, все живые! А всё, что происходит вокруг — это долбанная игра!

Собравшись с мыслями, Карлос крикнул в рацию:

— Отряд! Перед нами просто программа и сейчас мы её поимеем! — Быстро глянув на тактическую панель, мужчина выкрикнул. — Макферс, Карлос! Мне нужно всё, на что способна ваша биотика! Менди! На тебе щит!

— Есть! — Хором рявкнули будто проснувшиеся солдаты.

***

Из зала симуляций «Фениксы» выходили молча. Три попытки — три поражения, как это случилось, толком объяснить не мог никто. Ну первый-то бой ладно, новый высококачественный ВИ застал их врасплох и перестрелял, как куропаток. Но потом…

Они засели в глухую оборону, в которой просидели минут пятнадцать, делясь впечатлениями от предыдущего раунда и мечтая поквитаться с вредоносной программой. Бот же просто перестрелял их с дальней дистанции, умудрившись даже не попасть на экран мощных радаров. Ему не потребовались ни гранаты, ни хитрости — только мощная винтовка. На третий раз командир приказал организовать преследование. И вот тут-то отряд и узнал на себе, насколько ВИ нынче изобретательны.

Растяжки, минные поля, автоматические турели и атаки исподтишка, когда вроде бы громоздкая туша птицемордого выныривает из зелени, за секунду, почти беззвучно, ломает шею последнему в колонне и снова пропадает в никуда. А уж чего стоили капканы, которые не определяются электроникой, но вполне эффективно скидывают тела с обрывов, разбивают головы здоровенными булыжниками и ломают ноги в, казалось бы, прочных герметичных сапогах.

Обида требовала выхода, и он был найден. Техника, отвечавшего за настройки симуляции, припёрли к стенке и потребовали рассказать, откуда взялся этот новый ВИ, на что тот им ответил, что программы пришли вместе с новеньким, а загрузил он их только спустя две недели потому, что настраивал под них компьютер. Ещё парень огорошил штурмовиков тем, что этот ВИ теперь является обязательным стандартом для подразделений быстрого реагирования.

Дальнейшее можно было описывать долго и со вкусом. Моя жажда мести была удовлетворена в полном объёме, чувство собственного высокомерия мурлыкало и щурилось, а каждый раз, когда мимо меня проходили «куры жареные», приходилось с трудом сдерживать улыбку. Итак, суровая статистика поражений:

«Феникс» против турианца-призрака в лесу: три-ноль.

«Феникс» против солдата Альянса в каких-то доках: пять-ноль.

«Феникс» против инженера Альянса на развалинах города: шесть-один. Ну там я вообще борзеть под конец начал, за что и поплатился.

«Феникс» против крогана-воеводы на космическом корабле: один-ноль. Вот тут они просто разок ощутили всю мощь тёмной стороны силы и сдулись.

«Феникс» против азари-валькирии в храме: семь-два. Слил первые два раунда потому, что за женщину играть ну никак не привычно, да и с биотикой и её последствиями я раньше изнутри знаком не был.

«Феникс» против саларианского разведчика в трущобах: три-ноль. Я этот раунд запомнил, как царство пламени: горело всё и всюду!

Добил подразделение «Феникс» раунд против кварианского инженера на космическом корабле: два-ноль, притом, что всю работу за бота сделали корабельные системы, а он всё время тупо просидел в маленькой комнатке с консолью и никуда не выбирался.

Разумеется, всё это происходило не один день, а где-то в течение трёх недель и перемежалось скандалами, истериками (не только у женской части команды), бешеными тренировками и потерей аппетита у солдат до кучи. Под конец, злой, как тысяча чертей, командир группы высадки направился к капитану корабля и потребовал у того выяснить, откуда взялся столь продвинутый ВИ. Ответить тот не смог.

Началась охота на ведьм, о которой прознал даже Призрак, он-то и послужил в этом деле последней инстанцией. Выслушав истерику своего офицера, он прикурил сигарету и задал всего один вопрос: «А где Гай?», на что и получил куда больше информации, чем рассчитывал, после чего немедленно потребовал меня на связь.

Было довольно непривычно общаться с Харпером при посторонних, однако кто я против его инициативы? Поэтому, когда я вошёл в светящийся круг, в нём уже присутствовали двое старших офицеров «Агамемнона»: капитан корабля и командир группы высадки.

Лидер "Цербера" был зол. Очень. И злость эта была направлена не на меня. Точнее, не только на меня. В его пронзительном взгляде читалось чёткое желание уничтожить что-нибудь большое, например, корабль с экипажем. Впрочем, это был только взгляд. Ни голос его, ни выражение лица не выдавали эмоций. Сомневаюсь даже, что наши собеседники это поняли.

— По-другому было никак? — Спросил он меня вместо приветствия.

— Наверное, можно, — пожал я плечами. — Просто они меня разочаровали сверх всякой меры. Вы обещали мне героев, а тут… каперы какие-то.

— Они справлялись со своей задачей. — Холодно заметил Призрак. — Это позволяло мне иметь о них положительное мнение. Возможно, оно было… несколько завышено.

— Возможно. — Скептически кивнул я.

— Да что всё это значит? — Не выдержал командир. — Это ты, сопляк, написал этих ботов?!

Я промолчал, ибо не с ним разговариваю, а вот Призрак, потерев двумя пальцами переносицу, ответил.

— Не было никаких ботов. К сожалению.

— Но как же…

— Был один-единственный специалист с громаднейшим опытом выживания на потенциально враждебной территории и богатейшим знанием физиологии, психологии и тактики боя вероятного противника. И вы умудрились довести его до ручки, за что и получили урок. — Припечатал «фюрер». — Я неспроста наделил мистера Гая столь широкими полномочиями. Он МОЖЕТ и ДОЛЖЕН рекомендовать вам, как командиру подразделения, какой тактики придерживаться, потому что ЗНАЕТ, как может повести себя противник и что от него ожидать. Именно это он вам и продемонстрировал на своих занятиях. Вы поняли?

Даже в красноватом свете Кроноса я увидел, как побледнели офицеры. Всё то время, что говорил Призрак, они вытягивались по струнке всё длиннее и становились всё тоньше, а под конец так синхронно рявкнули «Так точно», что у меня заложило ухо. Оказывается, могут, когда хотят.

— Далее, — как ни в чём не бывало продолжил Призрак. — Имело место неподчинение приказам на уровне командиров подразделения. Сейчас это прощается вам только потому, что мой подчиненный сам вовремя не сумел прояснить ситуацию, но впредь знайте: права на ошибку у вас больше нет. Мистер Гай, командуйте. Призрак — конец связи.

Связь отключилась и в переговорной зажёгся свет. На меня с ужасом смотрели два смертельно бледных офицера, заговорить не решались ни один, ни второй. Вся их разудалая бравада куда-то делась. Видя это, я горестно вздохнул и произнес спокойным и холодным голосом.

— Экипажу корабля вернуться к повседневному распорядку. Капитан. — Тот рефлекторно козырнул и удалился так поспешно, как только позволял его широкий шаг. Я перевёл взгляд на десантника. — Время позднее. Группе высадки отбой. Занятия начинаются завтра с пяти утра по корабельному времени. В спортзале, без опозданий. Свободны.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3020837